

Цзянь Лэ никак не мог понять, в чем дело, но, к счастью, он всегда отличался завидным спокойствием и вскоре выбросил это из головы, полностью сосредоточившись на уборке.

Спустя час Цзянь Лэ стоял у порога, любясь зеркально чистым полом, и довольно потирал подбородок. Это был его первый рабочий день, и он понятия не имел, останется ли Сюй Сяшэн доволен результатом.

Цзянь Лэ уже собирался уходить, как дверь распахнулась, и он с размаху врезался в того, кто входил. Жун Хэн никак не ожидал столкнуться с кем-то на пороге, но, почувствовав, как мимо него проскочил Сяо Хэй, он сразу понял, кто перед ним.

— Прошу прощения.

Низкий голос раздался прямо над головой. Цзянь Лэ поднял взгляд и встретился с глазами Жун Хэна. Только сейчас он заметил, что глаза того вовсе не черные, а глубокого, насыщенного синего цвета. При смене освещения зрачки отливали невероятно красивым сапфировым блеском.

Жун Хэн увидел, что Цзянь Лэ замер, не сводя с него глаз, и недоуменно взглянул на свое запястье: браслет, подавляющий феромоны, был на месте, так что это не могло быть их воздействием.

— Цзянь Лэ?

— А? — Цзянь Лэ очнулся, увидев в этих прекрасных глазах полное непонимание, и смущенно отступил на шаг. — Вы вернулись!

— Угу. — Жун Хэн окинул парня внимательным взглядом с ног до головы, убедился, что тот в порядке, и хотел войти в комнату, но замер на пороге.

Он не верил своим глазам: неужели это его комната? Его не было всего несколько часов, но как здесь все изменилось! Пол, в котором отражались предметы, блестящий стол, аккуратно расправленный диванчик... Казалось, ничего не поменялось, но идеальная чистота придавала всему помещению совершенно иной, свежий вид.

Жун Хэн с недоумением посмотрел на Цзянь Лэ. В какой среде рос этот парень, если умеет так мастерски справляться с простейшей домашней работой?

Цзянь Лэ переводил взгляд с комнаты на Жун Хэна, все еще не понимая, что того так удивило.

— Что-то не так? Я что-то сделал не так?

Этого не могло быть, ведь он все вычистил до блеска.

— О, не переживайте, я не заходил в вашу спальню и не трогал вещи Сюй Сяшэна.

У него была профессиональная этика: он никогда не прикасался к тому, к чему не следовало.

Жун Хэн не мог описать свои чувства. Цзянь Лэ был самым необычным человеком из всех, кого он встречал. Сирота без родительской любви и знатного происхождения, он при этом оставался жизнерадостным и невероятно трудолюбивым — качествами, которых часто недоставало отпрыскам аристократических семей. Цзянь Лэ был подобен шкатулке с сокровищами, каждый раз преподнося Жун Хэну новый сюрприз.

Сяо Хэй, конечно, понимал, о чем думает хозяин, и гордо задрал голову, с трудом пытаясь изобразить на своей неподвижной морде торжествующее выражение.

Цзянь Лэ некоторое время неуверенно ждал, но, не услышав замечаний, решил, что все в порядке, попрощался и ушел. Хотя он не видел и не чувствовал этого, Сяо Хэй добросовестно проводил его до самых ворот.

Жун Хэн с любопытством осмотрел все комнаты и в конце концов вынужден был признать: Цзянь Лэ мастер своего дела.

Выйдя из подъезда, Цзянь Лэ не успел пройти и нескольких шагов, как путь ему преградил какой-то парень. Цзянь Лэ попытался обойти его слева, но тот снова перегородил дорогу.

— ...

Ничего хорошего это не предвещало.

Цзянь Лэ поднял голову. Перед ним стоял студент с опущенными уголками глаз — судя по значку на воротнике, третьекурсник.

— Старшекурсник, вы что-то хотели?

Тот смерил его высокомерным взглядом сверху вниз — типичное лицо человека, ищущего повод для конфликта. Цзянь Лэ скользнул взглядом по камере наблюдения в подъезде и незаметно отступил в зону ее обзора.

— Ты и есть Цзянь Лэ? — голос парня был нарочито высоким, но вместо жеманного красавца

он походил на скопца.

Цзянь Лэ с трудом сдержал усмешку и кивнул.

— Первокурсники живут в десятом корпусе, что ты здесь забыл?

Тон был допросным. Цзянь Лэ недовольно поморщился и сухо ответил:

— Если у вас больше нет вопросов, я пойду.

Парень явно не ожидал, что мягкий и податливый с виду Цзянь Лэ начнет огрызаться. Его лицо вытянулось, он схватил Цзянь Лэ за плечо:

— Тебя никто не учил, что старших нужно слушать внимательно?

В этот момент Цзянь Лэ заметил на его запястье серебристый браслет. Значит, он страж!

— Что ты здесь делаешь? — снова спросил тот.

Цзянь Лэ был раздражен, но понимал: если не ответить, этот тип не отстанет.

— Пришел к другу.

— К какому другу? С какого курса?

Цзянь Лэ приподнял бровь и усмехнулся:

— Это вас не касается.

— Что за тон!

— Так что вам от меня нужно?

Парень снова растянул слова своим неприятным голосом:

— Я провожу плановую проверку. Сюда кому попало входить нельзя, особенно таким, как ты!

Презрение в его словах на мгновение кольнуло Цзянь Лэ, но он быстро взял себя в руки. Холодно глядя прямо в глаза собеседнику, он ответил:

— Раз уж вы такой высокородный, не стоит опускаться до общения с такими, как я. Это ниже вашего достоинства!

Парень, не привыкший к отпору, побагровел от ярости:

— Невоспитанный ублюдок, как ты смеешь так со мной разговаривать?!

Ублюдок?

Сердце Цзянь Лэ пронзила острая боль. Он мог стерпеть несправедливость по отношению к себе, но не мог простить оскорбления родителей.

— Что ты сказал? — Цзянь Лэ впился в него взглядом.

— Я сказал, что тебя родили, но не воспитали! Элементарных правил приличия не... — ядовитая тирада оборвалась на полуслове. Выражение лица парня стало пустым, он ошарашенно уставился на Цзянь Лэ.

— Извинись! — Цзянь Лэ дрожал от ярости, сжимая кулаки. В голове начало неприятно шуметь.

— П-прости... — голос парня звучал отрывисто, он явно не мог связать двух слов.

Голова кружилась все сильнее. Цзянь Лэ чувствовал, как бешено колотится сердце, а каждый вдох обжигает внутренности, словно он проглотил раскаленный огонь. Цзянь Лэ был несовершеннолетним, поэтому не видел, как духовный зверь противника в ярости атакует его. И только потому, что у самого Цзянь Лэ еще не сформировался собственный зверь, он до сих пор не стал овощем после такой атаки безумной змеи.

— Что вы тут творите! — резкий окрик прервал напряженную сцену.

К ним быстрым шагом приближался высокий парень. Он оттолкнул ошеломленного третьекурсника в сторону.

— Ты напал на несовершеннолетнего проводника?! — гигант ростом под два метра возвышался над обидчиком, метая громы и молнии.

Цзянь Лэ казалось, что он тонет, чувства притупились, а мир вокруг поплыл.

Третьекурсник наконец пришел в себя. Увидев бледное лицо Цзянь Лэ, он испугался:

— Ч-что случилось? Я ничего...

Защита проводников была инстинктом любого стража. Они скорее предпочли бы умереть сами, чем позволить проводнику пострадать. Тот, кто поднимал руку на проводника, в глазах остальных одаренных автоматически становился изгоем.

Поняв, какую ошибку совершил, парень побледнел еще сильнее, чем его жертва. Холодный пот градом катился с его лба, он не мог вымолвить ни слова.

— Чего стоишь? Звони в больницу!

— Да, да, сейчас!

Высокий парень подхватил Цзянь Лэ на руки и бросился в сторону госпиталя.

Когда Цзянь Лэ пришел в себя, голова была тяжелой, как свинец. С огромным трудом он разлепил глаза и увидел, что лежит в больничной палате, а врач обеспокоенно смотрит на него.

— Ты чувствуешь какой-нибудь дискомфорт?

Цзянь Лэ потребовалось время, чтобы осознать вопрос:

— Тело не болит, но кажется, я стал глупым... я не совсем понимаю, что вы говорите...

Его слова были лишены логики, но врач лишь облегченно улыбнулся.

— Все в порядке, немного отдохнешь и придешь в себя.

Эти слова предназначались не ему. Цзянь Лэ повернул голову и увидел у кровати двоих: того самого третьекурсника и высокого парня, что принес его сюда.

Услышав слова врача, парень с опущенными глазами наконец выдохнул. Обвинение в покушении на несовершеннолетнего проводника могло разрушить всю его жизнь. К счастью, Цзянь Лэ был в порядке.

Но то, что Цзянь Лэ жив, не означало, что инцидент исчерпан. Высокий парень на глазах у всех набрал номер учебного отдела. После короткого отчета третьекурсник уставился на него полным ненависти и бессилия взглядом.

— Ты совершил ошибку и должен понести наказание. Это справедливо.

Лицо парня пошло пятнами, он процедил сквозь зубы:

— Пострадавший молчит, чего ты лезешь не в свое дело?

Высокий парень даже не удостоил его ответом.

Цзянь Лэ почувствовал себя лучше, с трудом приподнялся на кровати и слабо улыбнулся своему спасителю:

— Спасибо вам.

— Угу. — Высокий парень был так же немногословен, как Жун Хэн, но его лаконичность была другой. Если Жун Хэн молчал из нежелания тратить слова на пустяки, то этот тип явно был из тех, кто предпочитает дела словам.

— Я еще не знаю вашего имени.

— Син Ци.

Услышав это имя, третийкурсник судорожно вдохнул. На него устремились два совершенно разных взгляда: недоумевающий взгляд Цзянь Лэ и ледяной — Син Ци.

— Из семьи Син? — осторожно спросил парень.

Цзянь Лэ, глядя на его реакцию, подумал: неужели этот Син Ци — какая-то важная шишка?

К сожалению, Син Ци никак не отреагировал на вопрос, и парень не решился переспрашивать. Бросив на ходу, что пойдет искать врача, он поспешно ретировался.

Цзянь Лэ посмотрел на холодного Син Ци, понимая, что ответов не дождется. Ему пришлось напрячь свои не до конца прояснившиеся мозги и перебрать все самые известные семьи Федерации... но фамилии Син среди них не было. Кто же он такой?

<http://bllate.org/book/19107/1876562>